

В.Н. Перекрестов,
кандидат юридических наук,
доцент, Волгоградский
государственный университет

В.М. Шинкарук,
кандидат юридических наук,
доцент, Волгоградский
государственный университет

РОЛЬ СУДА ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В СВЕТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ

THE ROLE OF THE COURT IN ESTABLISHING OBJECTIVE TRUTH IN CRIMINAL CASES IN THE LIGHT OF THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF ADVERSARIAL

В статье рассматривается процессуальное положение суда, выступающего критерием оценки способа распределения трех основных процессуальных функций в ходе судебного рассмотрения уголовного дела. В юридической литературе в связи с закреплением в Конституции РФ принципа состязательности уголовного судопроизводства не стихают дискуссии о степени согласованности данного принципа с обязанностью суда по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела. В соответствии с классическим вариантом модели состязательного процесса функции защиты и обвинения, а также функции разрешения дела полностью разграничены. Суд в такой модели является только арбитром в споре сторон. В подобной модели активная роль и инициатива в ведении дела принадлежит сторонам защиты и обвинения. В случае расширения начал состязательности в уголовном процессе, в том числе на стадии судебного разбирательства, суд не может выполнять активную роль в ходе доказывания. Однако было бы неправильно вследствие этого полагать, что суд ограничивается только пассивной ролью наблюдателя. Если в отношении доказывания вины подсудимого суд действительно ограничен в своих возможностях, то в доказывании по уголовному делу он занимает активную позицию, которая проявляется в совершении им следственных действий, направленных на проверку представленных суду доказательств, которая может завершиться установлением новых обстоятельств. В этом смысле в соответствии с УПК РФ суд имеет полномочия по установлению объективной истины по делу.

The article deals with the procedural position of the court, which serves as a criterion for assessing the method of distribution of the three main procedural functions in the judicial review of a criminal case. In the legal literature in connection with the consolidation in the Constitution of the principle of adversarial criminal proceedings does not subside debate about the degree of consistency of this principle with the obligation of the court to a comprehensive, full and objective investigation of the circumstances of the case. In accordance with the classic version of the adversarial process model, the functions of the defence and prosecution, as well as those of the case, are fully differentiated. The court in such a model is only an arbitrator in the dispute of the parties. In such models the active role and initiative in the conduct of Affairs belongs to the defense and the prosecution. In the case of the expansion of started adversarial in the criminal process, including at the stage of trial, the court can not play an active role in the course of evidence. However, it would be wrong to assume, as a consequence, that the court is limited only to the passive role of observer. If concerning proof of fault of the defendant the court is really limited in the opportunities, but here in proof on criminal case the court takes an active position which is shown in Commission of the investigative actions directed on check of the proofs provided to court which can come to the end with establishment of new circumstances. In this sense, in accordance with the code of criminal procedure, the court has the authority to establish objective truth in the case.

Отличительным признаком принципа состязательности сторон является разграничение процессуальных функций обвинения и защиты как самостоятельных направлений деятельности, а также их разграничение от судебной деятельности. Также принцип состязательности сторон предполагает равенство процессуальных статусов сторон обвинения и защиты пе-

ред судом. Прокурор, который передал дело в суд и поддерживает государственное обвинение в ходе судебного разбирательства, обязан изобличить подсудимого, доказать его виновность, предлагать конкретные меры наказания. Но прокурор лишен права самостоятельно решать дело.

Объединение функций уголовного преследования и разрешения уголовного дела в одном лице противоречит законам логики и психологии. При подобной организации уголовного процесса у сторон не будет возможности осуществлять принадлежащие им права. Суд же при такой модели неизбежно станет поддерживать одну из сторон процесса, чаще всего — сторону обвинения. Если же стороны выполняют свои функции независимо друг от друга, то должен существовать арбитр, который беспристрастно знакомится с представленными доводами и доказательствами и на основании их изучения и анализа разрешает дело. Только в этом случае у стороны защиты появляется реальная возможность эффективно отстаивать собственные права и законные интересы.

Процессуальное положение суда является критерием оценки способа распределения трех основных процессуальных функций в ходе судебного рассмотрения уголовного дела. В юридической литературе в связи с закреплением в Конституции РФ принципа состязательности уголовного судопроизводства развернулась дискуссия о степени согласованности данного принципа с обязанностью суда по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела.

В соответствии с классическим вариантом модели состязательного процесса функции защиты и обвинения, а также функции разрешения дела полностью разграничены. Суд в такой модели является только арбитром в споре сторон. В подобной модели активная роль и инициатива в ведении дела принадлежит сторонам защиты и обвинения. В случае расширения начал состязательности в уголовном процессе, в том числе на стадии судебного разбирательства, суд не может выполнять активную роль в ходе доказывания. Во время судебного следствия судья только оценивает представленные и исследованные в ходе судебного заседания доказательства. Сами доказательства представляются сторонами по собственной усмотрению. Судья не вмешивается в ход состязания сторон.

На основании анализа судебной деятельности в части рассмотрения и разрешения уголовного дела можно сделать вывод о том, что суд имеет возможность выдвигать и проверять собственные версии по делу, производить следственные действия для проверки представленных доказательств. Суд обязан принимать дополнительные доказательства, которые были представлены сторонами, и приобщать их к материалам дела. Оценка представленных сторонами доказательств осуществляется судом с точки зрения предусмотренных законодательством критериев. С учетом предоставляемых законодательством полномочий говорить о пассивности суда в ходе судебного разбирательства можно только условно. В данном случае более подходящей является категория «относительная активность».

Изменение порядка судебного следствия в целом соответствует представлениям о состязательности процесса. Но надо отметить, что зако-

нодатель должен был более четко установить полномочия председательствующего, не ограничиваясь только общими положениями, в соответствии с которыми ему предоставлено право осуществления руководства судебным заседанием и принятия мер по обеспечению реализации состязательности и равноправия сторон.

В соответствии с логикой председательствующему в ходе судебного заседания должно быть предоставлено право отклонения любых вопросов, которые не относятся к существу дела, с указанием причин для подобного отклонения. В настоящее время данное правило применяется только при допросе подсудимого, но оно должно быть распространено также и на потерпевшего. Этот дисбаланс отрицательным образом сказывается на состязательности сторон. Рядом с данным правомочием судьи должно идти право сторон требовать внесения поставленного ими вопроса в протокол судебного заседания. При наличии такого права будет ограничен произвол судьи.

Ранее ученые считали, что состязательный процесс представляет собой процесс, во время которого у суда имеется пассивная роль только по разрешению спора между сторонами на основе представленных последними доказательств. По их мнению, открытое признание активности суда требует предоставления ему широких полномочий, что будет исключать решающее значение для процесса состязательности сторон [1. — С. 40—42]. После того как состязательность была закреплена как принцип уголовного судопроизводства, суд стал субъектом доказывания, который принимает участие в формировании доказательственной базы, необходимой для вынесения законного и обоснованного приговора. Активность суда проявляется в проверке представленной сторонами информации и в ее оценке на предмет допустимости, достоверности и достаточности для правильного разрешения дела. Данную деятельность чем-либо, кроме доказывания, назвать сложно.

По нашему мнению, в теоретическом споре по вопросу об активности суда имеет место подмена понятий. Зачастую доказывание по уголовному делу подменяется доказыванием вины. Совершенно очевидно, что это разные категории. В состав процесса доказывания включается несколько обязательных элементов: собирание, проверка и оценка доказательств. По мнению П. С. Элькинд, помимо указанных элементов в процесс доказывания необходимо включать выдвижение и построение версий по делу и обоснование выводов [6. — С. 78].

Проявлением активной роли суда в ходе доказывания по делу в рамках судебного разбирательства является возможность признания доказательств недопустимыми и их исключение из доказательственной базы по собственной инициативе суда. С подобным ходатайством может обратиться также и любая из сторон. В последнем случае сторона, обнаружившая недопусти-

мое доказательство, имеет право представить судье ходатайство о признании доказательства недопустимым и просить суд исключить его из доказательственной базы, подлежащей исследованию судом. Судья разрешает ходатайство о признании доказательств недопустимыми после выслушивания мнений сторон. В ходе предварительного слушания могут оглашаться любые документы, необходимые для проверки допустимости доказательств, имеющихся в деле. В частности, речь идет о протоколах или иных документах, о недопустимости которых ставится вопрос, а также документов, которые были представлены для обоснования ходатайств об исключении тех или иных доказательств как недопустимых.

В научной среде возникают вопросы относительно правомерности действий судьи, который не признал на этапе предварительного слушания недопустимыми те или иные доказательства, но в ходе судебного разбирательства признал, что данные доказательства были получены с нарушением законодательства. Исключение доказательств из уголовного дела и доказательственной базы не означает, что они подлежат изъятию из материалов дела. Доказательства, признанные недопустимыми, должны быть сохранены в деле для того, чтобы они могли быть исследованы в случае оспаривания соответствующего исключения какой-либо стороной. В рамках судебного следствия стороны имеют право поставить вопрос о признании определенного доказательства недопустимым, об ошибочности исключения на предварительном слушании в качестве недопустимого того или иного доказательства. Судья должен разрешить данные вопросы на основании представленного стороной соответствующего ходатайства. При подаче ходатайства стороной об исследовании доказательств, которые ранее были исключены из доказательственной базы как недопустимые, законодательство не допускает изложения содержания таких доказательств [4. — С. 39—41].

Прокурор и защитник в ходе предварительного слушания должны оказывать содействие судье в принятии решения. Придя к выводу о необходимости и возможности дополнения предварительного следствия без возвращения уголовного дела на дополнительное расследование, каждая из сторон на основании собственных интересов имеет право представить судье соответствующее ходатайство. После того как были обсуждены вопросы относительно исключения из дела доказательств, сторона защиты вправе подать заявление о недостаточности доказательств виновности подсудимого и заявить ходатайство о возвращении уголовного дела на дополнительное расследование. На прокурора возложена обязанность объективно оценить ситуацию в суде с позиции наличия оснований для поиска органами следствия новых доказательств или изменения обвинения. Если отсутствуют основания для назначения судебного заседания, то прокурор обязан заявить ходатайство о

направлении уголовного дела на дополнительное расследование. Прокурор отказывается от обвинения, если в материалах дела отсутствуют достаточные доказательства виновности подсудимого и нет возможности получения других обвинительных доказательств.

Таким образом, в соответствии с принципом состязательности и равноправия сторон суду предоставлена роль независимого беспристрастного арбитра по разрешению спора между стороной защиты и обвинения. Однако было бы неправильно вследствие этого полагать, что суд ограничивается только пассивной ролью наблюдателя. Если в отношении доказывания вины подсудимого суд действительно ограничен в своих возможностях, то в доказывании по уголовному делу суд занимает активную позицию, которая проявляется в совершении им следственных действий, направленных на проверку представленных суду доказательств, которая может завершиться установлением новых обстоятельств. В этом смысле в соответствии с УПК РФ суд имеет полномочия по установлению объективной истины по делу [5. — С. 42—47].

Согласно ст. 11 УПК РФ прокурор, выступая как руководитель уголовного преследования, должен с использованием всех имеющихся у него правовых средств обеспечивать правовую охрану прав и свобод человека в рамках уголовного судопроизводства. На основании ст. 14 УПК РФ прокурор при осуществлении своей деятельности должен исходить из принципа презумпции невиновности. Прокурор обязан обеспечить подозреваемому и обвиняемому право на защиту. Кроме того, в соответствии со ст. 7 УПК РФ решения прокурора должны быть законными, обоснованными и мотивированными. На основании вышесказанного можно заключить, что обвинение является обоснованным только тогда, когда все обстоятельства дела, имеющие значение, объективно исследованы, а все возражения стороны защиты надлежащим образом опровергнуты. УПК РФ не предусматривает случаев, когда прокурор может быть освобожден от выполнения указанных обязанностей.

Таким образом, можно говорить о том, что установленные ч. 2 ст. 15 УПК РФ требования о том, что процессуальные функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или должностное лицо, вовсе не означают, что прокурор в ходе уголовного преследования должен использовать весь комплекс предусмотренных законодательством мер по защите прав и свобод человека и гражданина в рамках уголовного судопроизводства. Осуществление прокурором своей процессуальной функции именно в подобном объеме, которое гарантируется его процессуальным статусом и полномочиями, а также наличием судебного контроля в отношении их действий и решений, обеспечивает в уголовном судопроизводстве выполнение государством возложенных на

него Конституцией РФ обязанностей по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина.

Прокурор, являясь гарантом защиты прав и законных интересов подсудимого и потерпевшего, должен обеспечивать предоставление им возможности доведения до суда своей позиции по делу и доводов в ее обоснование. Конституционное содержание принципа состязательности и равноправия сторон предполагает предоставление сторонам уголовного процесса равных возможностей по отстаиванию собственных прав и законных интересов, в том числе права на заявление ходатайств, обжалование действий и решений суда.

На основании конституционных положений государственный обвинитель должен понимать, что необходимой гарантией судебной защиты и справедливого разрешения дела является предоставляемая сторонам равная возможность по доведению собственной позиции до суда. Именно в этом случае наиболее полным образом будет реализовано конституционное право на доступ к правосудию. Данное право в соответствии со ст. 46 Конституции РФ должно быть справедливым, полным и эффективным. Именно в этом аспекте находит свое проявление правозащитная функция государства в части обеспечения защиты потерпевших.

На основании ч. 1 ст. 21 Конституции РФ государственный обвинитель несет обязанность по защите гарантированных прав потерпевшего от преступлений. Составной частью данной обязанности является предоставление реальной возможности потерпевшему отстаивать свои интересы в суде. Указанная конституционная норма применительно к личности потерпевшего означает наличие у прокурора обязанности обеспечить потерпевшему возможность отстаивать свои права и законные интересы любыми способами, не запрещенными законом. Отсутствие такого понимания указанной статьи Конституции РФ означало бы умаление чести и достоинства личности со стороны непосредственно государства.

УПК РФ направлен на наиболее полную реализацию всех конституционных положений в части прав и свобод граждан в рамках уголовного судопроизводства. В то же время в нем была изменена процессуальная роль прокурора, который в настоящее время ответственен за доказанность и обоснованность предъявленного подсудимому обвинения. Органы прокуратуры при осуществлении уголовного преследования также осуществляют надзор за соблюдением прав и свобод всех участников судопроизводства. Прокуратура должна быть эффективной системой правовой защиты сторон в уголовном судопроизводстве в независимости от процессуального положения. Прокуратуру в этом аспекте недопустимо рассматривать как карательный орган. Ее необходимо представлять как целостную единую систему по обеспечению справедливости и законности [2. — С. 13—17].

Органы прокуратуры всегда уделяли пристальное внимание такому направлению своей деятельности, как поддержание государственного обвинения.

В современном уголовном процессе государственный обвинитель всегда является представителем государства, от имени которого он осуществляет поддержание обвинения в суде. Также государственный обвинитель — это должностное лицо, от деятельности которого зависит изобличение подсудимого в совершенном преступлении и в конечном итоге результат всей предшествовавшей суду многомесячной кропотливой работы органов предварительного расследования.

В соответствии с приказом Генерального прокурора РФ от 25.12.2012 года № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [4] поддержание государственного обвинения считается эффективным и действенным средством по борьбе с преступностью. Поэтому участие в судебном рассмотрении уголовного дела представляет важнейшее направление деятельности прокуратуры.

Правовое государство характеризуется признанием прав и свобод человека как высшей ценности. Государство обязано обеспечить защиту указанных объектов. Прокурор является представителем государства. В этом качестве он осуществляет поддержание государственного обвинения в суде, выступает с обвинительной речью. Данные действия являются проявлением деятельности прокуратуры по защите прав потерпевших от преступлений. В охране прав и свобод человека и гражданина обвинительная речь имеет большое общественное и юридическое значение. Речь прокурора должна способствовать утверждению и закреплению внутреннего убеждения судей для вынесения ими законного и справедливого судебного решения.

Государственный обвинитель должен всемерно содействовать суду в установлении объективной истины по делу для того, чтобы был вынесен объективный приговор. В обвинительной речи прокурор должен убедительно доказать наличие оснований для назначения подсудимому определенного уголовного наказания, вид и размер которого способствовали бы предупреждению совершения новых преступлений, исправлению подсудимого и восстановлению социальной справедливости в отношении потерпевших.

Обвинительная речь прокурора должна основываться на глубоком знании материалов уголовного дела, точном и правильном изложении фактов, надлежащем их анализе. В речи должен быть проведен полный анализ имеющихся в представленных доказательствах противоречий и спорных обстоятельств. Не должна вызывать сомнения правильность выводов прокурора по всем затрагиваемым в речи вопросам. Все выводы, к которым приходит прокурор, должны основываться на законодательстве. Недопустимо в обвинительной речи нарушать требования норм морали и нравственности.

Согласно ч. 3 ст. 292 УПК РФ с обвинительной речи государственного обвинителя начинаются прения сторон. В этой речи должны быть приведены доказательства виновности подсудимого, которые должны быть убедительными для суда. Недостаточно просто представить суду то или иное доказательство. Государственный обвинитель должен владеть умением представлять доказательства в убедительном ключе, то есть чтобы они доказывали именно виновность подсудимого в совершении преступления. Доказанность определенного обстоятельства означает не только наличие того или иного доказательства, но и убедительность такого доказательства, когда нет никаких сомнений относительно параметров спорного обстоятельства.

Согласно ч. 1 ст. 17 УПК РФ судья, прокурор, следователь оценивают доказательства на основании своего внутреннего убеждения, которое основывается на совокупности собранных по уголовному делу доказательств. При этом указанные лица должны руководствоваться в оценке доказательств законом и совестью. Внутреннее убеждение предполагает, что должностные лица исходят в своих выводах из убедительности собранных доказательств.

Если в ходе судебного заседания государственный обвинитель посчитает недоказанным предъявленное подсудимому обвинение, то он должен отказаться от обвинения с изложением суду мотивов своего поступка. В основе такого решения государственного обвинителя лежит вывод об убедительности или неубедительности совокупности доказательств, изученных в суде.

Во время прений ни у одной из сторон нет каких-либо преимуществ перед другой. Это положение полностью распространяется на прокурора, который в прениях сторон выступает на равных с другими участниками процесса. Тезисы прокурора, которые он излагает в своей речи, являются только одним из возможных вариантов объяснения происходящего. По этой причине другая сторона может оспорить аргументы и выводы прокурора полностью или частично. В независимости от количества подсудимых по делу каждый из них имеет право защищаться на всех этапах судебного разбирательства, в том числе во время прений сторон. Состязательность судопроизводства обеспечивается равным положением участников прений сторон.

Результатом деятельности государственного обвинения является приговор, в котором должны быть отражены принципы справедливости и неотвратимости наказания. Государственный обвинитель вносит свой вклад в достижение и реализацию данных принципов посредством принятия законного и справедливого приговора. Обвинительный приговор может быть вынесен только тогда, когда по итогам судебного следствия у суда сложилось твердое внутреннее убеждение о доверии к доказательствам, представленным стороной обвинения.

Для завоевания доверия судей в состязательном уголовном процессе государственный обвинитель должен тщательно готовить свою обвинительную речь. Конечной целью государственного обвинителя в выполнении главной задачи по защите потерпевших является вынесение судом обоснованного и справедливого приговора.

К приговору предъявляется требование обоснованности [7. — С. 619—624]. Это значит, что в основу приговора должны быть положены доказательства, которые рассмотрены в судебном заседании и получены в строгом соответствии с процессуальным законодательством. Требуется, чтобы данные доказательства отвечали требованию достаточности, а также чтобы выводы суда базировались на исследованных им доказательствах. Обоснованный приговор может опираться только на те доказательства, которые безусловно подтверждают выводы, изложенные в приговоре. Обоснованность выводов суда означает, что все собранные и исследованные доказательства в их совокупности являются достаточными для отражения их в приговоре как установленных обстоятельств в соответствии с истинным положением вещей и вынесения приговора, который соответствует данным обстоятельствам, а также, в конечном итоге, для установления истины по делу.

Приговор является законным, если он вынесен при строгом соблюдении процессуального законодательства, которое регулирует проведение предварительного расследования и судебного разбирательства. Приговор также является результатом правильного применения судом норм материального права.

Критерии законности и обоснованности приговора являются взаимосвязанными. В случае необоснованности приговора его нельзя считать законным, и наоборот. Указанные критерии предполагают мотивированность приговора. Мотивированность означает, что суд обязан подтвердить сделанные в приговоре выводы ссылками на доказательства и на иные установленные судом обстоятельства. Суд должен привести свои доводы и аргументы для обоснования принятого решения.

Мотивировка приговора является важным средством для достижения его законности и обоснованности. Мотивирование приговора вынуждает суд взвешивать приводимые им в приговоре выводы и решения, осуществлять контроль за тем, действительно ли данные выводы соответствуют доказательствам по делу. Мотивирование делает приговор понятным для всех участников уголовного судопроизводства.

Прокуратура выполняет правозащитную функцию в ходе уголовного преследования в части поддержания государственного обвинения. Прокурор должен обеспечивать правовую защиту потерпевших от преступлений посредством привлечения виновных лиц к установленной законодательством ответственности. Наказание, которое назначается

осужденному, должно быть соразмерно совершенному им преступлению. Кроме того, оно должно быть эффективным, то есть способствовать формированию у граждан убеждения в возможностях государства по привлечению преступников к ответственности в соответствии с законодательством и с учетом принципов гуманизма и справедливости. По отношению к потерпевшему социальная справедливость восстанавливается посредством защиты его законных прав и интересов, которые были нарушены в результате совершения преступления. В этой связи наказание, назначаемое виновному, должно обеспечивать возмещение причиненного вреда, исходя из соразмерности лишения или ограничения прав и свобод осужденного страданиям потерпевшего, вызванным совершенным преступлением.

Таким образом, в условиях открытого и состязательного судопроизводства принципиальным образом изменяется процессуальный статус прокурора как государственного обвинителя. Он трансформируется из исключительной функции обвинения в защиту прав потерпевших в рамках правозащитной функции. При поддержании государственного обвинения прокурор полностью ответственен за доказанность и обоснованность обвинения. Важнейшим направлением деятельности прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства является обеспечение реальной защиты прав и законных интересов потерпевших. Всегда актуальной для прокуратуры будет задача по повышению эффективности государственного обвинения с учетом правозащитной направленности данной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Газетдинов Н. И. Роль суда в состязательном процессе // Российский судья. — 2007. — №11. — С. 40 — 42.
2. Есина А. С. Консолидация в сторону обвинения — обязанность прокурора // Уголовное судопроизводство. — 2016. — № 2. — С. 13— 7.
3. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства : приказ Генерального прокурора РФ от 25.12.2012 № 465 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Сергиенко И. Г. Тенденция развития состязательного процесса при непосредственной роли суда // Евразийский научный журнал. — 2017. — № 6. — С. 39—41.
5. Соловьева Н. А., Печников Г. А., Шинкарук В. М. Устав уголовного судопроизводства 1864 года — коренной переход от формальной к объективной (материальной) истине и актуальные проблемы истины в современном УПК РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2015. — № 1 (26). — С. 42—47.
6. Элькинд П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. — Л. : Издательство ЛГУ, 1963. — 172 с.

7. Ястребов В. Б. Функции прокурора в уголовном судопроизводстве (былое и современность: некоторые уроки судебной реформы 1864 г.) // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 4. — С. 619 — 624.